

УДК 81'23

ББК 81.002.3

Н 84

Носкова Н.А.

Кандидат культурологии, доцент кафедры международных отношений и лингвистики Новороссийского филиала Московского гуманитарно-экономического института, e-mail: efimenkonini@gmail.com

Ахиджакова М.П.

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего языкознания Адыгейский государственный университет, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Ментальность как основа понятия «языковое сознание»

(Рецензирована)

Аннотация:

Выявляется и анализируется деятельность сознания, синтезирующая психические процессы, формирующие ментальность, выраженную языком как средством фиксации ментального мира. В рамках когнитивного подхода изучения языка, фокусируя внимание на его роли, раскрывается первооснова феномена «языковое сознание», а ментальность представляется как основа концепта «языковое сознание». Аргументируется, что язык является наиболее актуальным средством доступа к сознанию и отмечается, что в отечественном языкознании когнитивный подход недостаточно категоризован. Теоретическая значимость состоит в углублении теории о том, что когнитивное и языковое сознания представляются как соотношение общего и частного, находящихся в тесной взаимосвязи и являющихся фиксированным отражением действительности. Определяется ментальная исключительность этноса и выделяются две картины мира – языковая и концептуальная. Делается вывод о том, что язык репрезентирует национальную ментальность его носителей, функционируя как инструмент сознания, что позволяет рассматривать категорию «языковое сознание» как отраженный в языке этноспецифический способ интерпретации мира. Практическая ценность изложенного материала состоит в возможности его применения в вузовских лекционных курсах по теории языка и лингвистике текста.

Ключевые слова:

Языковое сознание, этнос, когнитивный подход, речевая деятельность, методология, аутентичность, картина мира, ментальная исключительность.

Noskova N.A.

Candidate of Cultural Science, Associate Professor of the International Relations and Linguistics of the Novorossiysk Branch of the Moscow Institute of the Humanities and Economics, e-mail: efimenkonini@gmail.com

Akhidzhakova M.P.

Doctor of Philology, Professor, Head of General Linguistics Department, Adyge State University, e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Mentality as basis of the concept of «language consciousness»

Abstract:

The paper identifies and analyzes the consciousness activity synthesizing the mental

processes forming the mentality expressed by language as means of fixing of the mental world. Within the cognitive approach of learning language, focusing attention on its role, the authors disclose the fundamental principle of the phenomenon «language consciousness», and mentality is represented as a basis of the concept «language consciousness». It is reasoned that language is the most relevant accessor to consciousness. Also it is noted that in domestic linguistics the cognitive approach is not sufficiently categorized. A theoretical significance lies in deepening the theory that cognitive and language consciousnesses are represented as a correlation of general and specific being in close interrelation and being the fixed reflection of reality. Mental exclusiveness of ethnos is defined and two pictures of the world – language and conceptual – are allocated. It is concluded that language represents national mentality of its carriers, functioning as the consciousness tool that makes it possible to regard the category «language consciousness» as the ethnospecific way of interpretation of the world reflected in language. The practical value of the stated material lies in a possibility of its application in higher school lecture courses on the theory of language and text linguistics.

Keywords:

Language consciousness, ethnos, cognitive approach, speech activity, methodology, authenticity, world picture, mental exclusiveness.

В современной науке деятельность сознания остается одной из главных тем исследований, находящихся в центре внимания гуманитарных наук, поскольку представляет собой, на наш взгляд, самый сложный феномен для изучения, так как единственным инструментом для его познания является само сознание. Сознание - это не психический процесс в классическом психофизиологическом смысле слова, отмечали еще в середине первого тысячелетия до новой эры буддийские мыслители, предполагая, что сознание – это уровень, где синтезируются все конкретные психические процессы, которые на этом уровне уже не являются самими собой, то есть на этом уровне они относятся к сознанию. Как отмечает М.П. Ахиджакова, «...язык как средство фиксации ментального мира пространства и реальной действительности неисчерпаем в своих возможностях» [1: 19]. А Н.А.Шергенг утверждает, что «язык – это непрерывное творение человеческого духа, энергия, благодаря которой рождаются мысли» [2: 64]. В. фон Гумбольдт писал, что «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступа-

ет посредником между человеком и природой, воздействующей изнутри и извне» [3: 158]. Сознание исследуется только в языковой среде вербальной коммуникации. Таким образом, язык – ключ к решению проблемы, открывающий дверь в сферу неизученных загадок сознания.

В последнее время появились предпосылки суммировать результаты деятельности в различных областях науки в рамках когнитивных исследований для создания теоретических основ, формирующих понятие о модели языкового сознания как едином создающем конструкте и раскрывающих содержательную первооснову этого феномена как продукта языковой и мыслительной деятельности. Такие исследования позволяют понять процессы, лежащие в основе языкового сознания и закономерности, определяющие развитие самосознания отдельной личности.

В данной статье в рамках когнитивного подхода изучения языка рассмотрим ментальность как основу концепта «языковое сознание».

Ассимиляции когнитивных подходов в междисциплинарной области знания предшествовали общенаучные разработки с когнитивной методикой в разделе языка, которые можно обозначить «когни-

тивистикой». Необходимо отметить, что для отечественного языкознания когнитивная ориентация играет особую роль, хотя это направление осталось недостаточно категоризованным.

Во многих исследованиях понятия языкового сознания именно когнитивный подход гарантирует целостность в изучении этого феномена как результата развития общества. Актуальность когнитивного подхода к исследованию языкового сознания обусловлена также необходимостью сфокусировать внимание на роли, которую играет язык. В сложившейся ситуации язык приобретает определенное содержание, так как внедрение языковых формул в сознание формируют мировоззренческие ассоциации. Таким образом, важно трансформировать роль языка и его статуса по отношению к ментальности и сознанию и выявить положения индивидуально-личностных смыслов бытия и деятельности, а также актуальные парадигмы, исторически влияющие на формирование личности.

Одним из объектов изучения когнитивной лингвистики является категория «языковое сознание», которая направлена на изучение методологии аутентичности действительности, формирование и демонстрацию знаний о мире. В трудах Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Ю.Д. Апресяна, С.Г. Тер-Минасовой, В.Н.Телия, Н.В. Уфимцевой, Е.С. Кубряковой, А.Д. Шмелёва, А. Вежбицкой и др. язык и сознание рассматриваются в тесном взаимодействии, что позволяет выделить исследования о языковом сознании в самостоятельную область филологии.

Языковое сознание – это одно из выражений сознания, служащее средством накопления, поддержания и обработки языковых знаков вместе с их значениями, правилами образования и применения, отношения к ним человека, являющееся механизмом управления речевой деятельностью и обязательным условием содержания и развития всех форм

сознания. По мнению некоторых лингвистов, при помощи языка «овнешняется когнитивное сознание»[4], языковое сознание – это часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности. Таким образом, когнитивное и языковое сознание соотносятся между собой как общее и частное и находятся в тесной взаимосвязи, взаимодополняя друг друга и являясь «концептуально фиксированным отражением действительности, контролируемым сознанием».

Главная трудность, с которой сталкиваются исследователи сознания как единой инфраструктуры, – его закрытость. Попробуем аргументировать, что язык является наиболее актуальным средством доступа к сознанию.

П.Я. Гальперин считает, что языковое сознание человека в целом – это смысл всех формальных структур языка, его собственно языковые значения по отношению к внеязыковой действительности, а отражение этой системы в индивидуальном сознании представляет собой языковое сознание субъекта.

Изучение языкового сознания свидетельствует о том, что единицы языка и языковые структуры выявляют психологическое содержание набора семантических компонентов, существующих в сознании народа и хранящихся в его языковой памяти, и отношения, происходящие между отдельными смысловыми компонентами, образующие семантику слова, а также возможные смысловые связи слов и структур в языковой памяти человека.

Следовательно, языковое сознание представляет информационный словарь человека, сформированный упорядоченными смыслами – единицами осознания.

Ментальная исключительность этноса определяется формами взаимосвязи с природой, психологическими особенностями и нормами общения, воссоздающими модель коллективного и индивидуального сознания, проявляющиеся в понятии менталитета как дифференциально-

го способа мировидения, воссоздающего его представителя. Большой вклад в исследование проблемы и определения ментальности внес Ф.Граус, давший следующее определение ментальности: «...совокупность механизмов психологических реакций и базовых представлений, характерных для разных социальных групп» [5: 35]. Этническая ментальность формируется у людей в процессе их коммуникаций в течение многих веков, охватывая общепринятые модели реакции на окружающий мир, манеры поведения и методы взаимодействий, складывающиеся на основе исследованной системы ценностей. Формирование ментальности также зависит от экономических, политических, социальных, природных факторов и взаимосвязи с другими этносами.

Понятие менталитета (общественного сознания) часто сочетают с понятием картины мира, трактуемой в научной литературе как «сложное, многоуровневое образование, в которое, наряду с научным, понятийным знанием, входят и религиозный опыт, виртуальные построения искусства, идеология, а также глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного» [6].

В виду того, что формой определения картины мира в сознании людей является конкретизация в виде представлений и их понятий, ее необходимо осознавать не как зеркальное воспроизведение окружающей реальности, а как результат истолкования мира коллективным или индивидуальным субъектом.

Обычно выделяют две картины мира – языковую и концептуальную. Концептуальная картина мира видится разнообразней языковой, так как в ее формировании действуют разные типы мышления. При этом обе картины мира связаны друг с другом: язык выполняет коммуникативную роль только благодаря тому, что поясняет содержание концептуальной картины мира посредством сочетания слов. Однако язык не воспроизводит действи-

тельность, а только отражает ее с помощью знаков, выявляя особенности ее понятийного осмысливания.

Таким образом, в формировании картины мира язык выступает не создателем этой картины, а лишь формой выражения дискурсивного содержания, взятого человеком в процессе своей деятельности.

Языковое представление мира также рассматривают и как языковое сознание, поскольку, во-первых, представление мира – это его осмысление, или интерпретация, а не простое «фотографирование», и, во-вторых, рассматриваемое представление, или отражение, носит языковой характер, т.е. оно осуществляется в форме языка и существует в форме языка. В языковом сознании воссоздается уровень знаний о действительности, которыми человек владеет и как индивид, и как класс общества, поэтому можно говорить о том, что языковое сознание – это в определенной степени отражение уровня знания о мире конкретного общества.

Доктриной языкового деления мира является языковая ментальность, характеризующаяся как самобытная интерпретация мира говорящим коллективом. Ментальность является основой понятия языковое сознание и обычно подразумевает воззрения жизненных и культурных характеристик народа в языке. В категории языковое сознание происходят фиксация, интерпретация и обобщение всей человеческой жизни, осмысленные в категории ментальности. Также в языковом сознании хранится «национально-субъективный образ мира» и «общенародные, стереотипные представления».

«Язык народа – наиболее существенное его достояние, самое живое выражение его характера, самая энергичная связь его с мировой культурой. Как человека можно распознать по обществу, в котором он вращается, так о нём можно судить и по языку, которым он выражается. Язык народа является зеркалом его мыслей. Умственный склад каждой нации

отливается как стереотип в её языке».

Язык отражает менталитет и традиции говорящего на нем народа; в лексике, грамматике, идиоматике, пословицах, поговорках, фольклоре, художественной и научной литературе хранятся культурные ценности. В языке представляется первоначальный взгляд на мир и формируется «иерархия духовных представлений», характерных для определенного этноса.

Таким образом, язык может репрезентировать национальную ментальность его носителей, функционируя как инструмент сознания. Это позволяет рассматривать категорию «языковое сознание» как отраженный в языке этноспецифический способ интерпретации мира, присущий тому или иному сообществу.

Существует мнение, что возможности человека в познании мира и влияние на происходящие в нем процессы безграничны. Вероятно, все возможности человека записаны в генетическом коде и скрыты в языке: законы и принципы взаимодействия человека и мира сохраняются в письменных источниках, опыт реализации взаимосвязей различного уровня закодирован, зафиксирован в языке и его системе. И в результате постижения языка человек не только знакомится с окружающей его реальностью, но и усваивает причинно-следственный характер мироустройства, основные принципы взаимодействия с действительностью и отношения к ней [7].

Наиболее точно ментальность отражается в грамматическом строе языка, поскольку он ближе всего к языковому сознанию. В. фон Гумбольдт в своих трудах по языкознанию указывает на то, что «в то время как число слов языка представляет объем его мира, грамматический строй языка дает нам представление о внутренней организации мышления» [3]. Именно В. фон Гумбольдт впервые ввел понятие «языковое сознание народа» [3].

Категория рода является одной из основных морфологических категорий русского языка. Она осуществля-

ет деление имени существительного на три родовых класса с соответствующими внешними показателями в виде флексий. Для русского человека определить родовую принадлежность существительных не составляет ни малейшего труда, в то время как для иностранцев – это одна из самых сложных задач. Это объясняется тем, что родовая оппозиция мужского, женского и среднего рода заложена в языковом сознании русского человека. Иностранцу для освоения этой категории потребуется немало усилий, чтобы ее понять, откорректировать в своем языковом сознании и потом правильно использовать в своей речи. Такое свойство имеют все морфологические категории независимо от языка, так как составляют базовую основу языкового сознания.

Состав грамматических категорий в языке формируется на протяжении определенного исторического отрезка времени. Грамматическая система любого языка считается наиболее устоявшейся и медленно поддающейся изменениям частью языкового строя. Она формируется в течение многих веков, а иногда и тысячелетий, поэтому в ней отражаются особенности национального менталитета и мышления, продиктованные культурно-этническими ценностями, характерными для нации.

Можно предположить, что по грамматической системе языка можно сверять некоторые лингвистические события. Существует утверждение, что грамматический строй языка оказывает влияние на менталитет и языковую культуру человека. Недаром Ж.Вандриес отмечал, что язык может изменить склад ума.

Таким образом, языковое сознание является основным понятием менталитета, уровнем мышления, хранящим сведения об особенностях культуры, психического склада нации, индивидуально отразившихся в языке в виде особого образа мира и реализующихся в процессе речемыслительной деятельности человека.

Примечания:

1. Ахиджакова М.П., Баранова А.Ю. Когнитивная структура художественной текстовой деятельности в языковом пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 4 (128). С. 19-24.
2. Шергенг Н.А. Неявный аспект языковой деятельности и проблема его концептуализации // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы Шестой всерос. науч. конф., Ульяновск, 17-20 мая 2006 г. М.; Ульяновск, 2006. С. 64-65.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. М.: Наука, 2009. 239 с.
4. Стернин И.А. Языковое, коммуникативное и когнитивное сознание: проблема разграничения // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: тез. XIV Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации: сб. тез. М., 2003.
5. Craus F. Mentalitat - Versuch einer Beghiffshbestimmung und Methoden der Untersuchung // Mentalitalen im Mittelalter: Methodische und in haftliche Problem \ ed. F. Graus. Sigmaringen, 1987. S. 9-48.
6. Турбина О.А. Языковое сознание и картина мира // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Тюмень, 1997. 348 с.
7. Горбунова Т.И., Хворостов С.В. Причинность и Язык // Горбунова Т.И., Хворостов С.В. Рунный язык: очерки по теории и методике. Баку: ЭЛМ, 2013.

References:

1. Akhidzhakova M.P., Baranova A.Yu. Cognitive structure of the literary text activity in the language space // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 4 (128). P. 19-24.
2. Shergeng N.A. The implicit aspect of language activity and the problem of its conceptualization // Language and Thought: psychological and linguistic aspects: proceedings of the Sixth All-Russia scient. conf., Ulyanovsk, 17-20 May 2006. M.; Ulyanovsk, 2006. P. 64-65.
3. Humboldt W. Selected works on linguistics: transl. from German. M.: Nauka, 2009. – 239 pp.
4. Sternin I.A. Linguistic, communicative and cognitive consciousness: the problem of differentiation // Language consciousness: an established and controversial: theses of the XIV Intern. Symp. on linguistics and theory of communication: coll. of theses. M., 2003.
5. Craus F. Mentalitat-Versuch einer Beghiffshbestimmung und Methoden der Untersuchung // Mentalitalen im Mittelalter: Methodische und in haftliche Problem \ Ed. F. Graus – Sigmaringen, 1987. S. 9-48.
6. Turbina O.A. Language consciousness and picture of the world // Actual problems of linguistics and lingvo-didactics. – Tyumen, 1997. 348 pp.
7. Gorbunova T.I., Khvorostov S.V. Causality and Language // Gorbunova T.I., Khvorostov S.V. Rune Language. Essays on the theory and methodology. – Baku: ELM, 2013.